

Сергей Волконский

Вокруг света

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Волконский

Вокруг света

«Public Domain»

1911

Волконский С. М.

Вокруг света / С. М. Волконский — «Public Domain», 1911

«— А, как я рад! Давно в Москве?— Сегодня утром.— И я сегодня утром, из деревни.— Я из Петербурга... Стремление в Москву...»

© Волконский С. М., 1911

© Public Domain, 1911

Сергей Волконский

Вокруг света

Княгине Софье Николаевне Барятинской

*И прошлые века стоят, как привиденья,
Как цепь высоких гор, как ряд недвижных волн.*

С. Маковский

- А, как я рад! Давно в Москве?
- Сегодня утром.
- И я сегодня утром, из деревни.
- Я из Петербурга... Стремление в Москву...
- Сердце России...
- А «Эрмитаж» – сердце сердца.
- «Le coeur de ton coeur». Вы заказали?
- Заказал.
- Что?.. Впрочем, все равно. Мне то же самое... Ну-с, я очень рад встрече. У меня такое чувство, что я опять на фарватер попал.
- А вы блуждали?
- Когда же мы не блуждаем? Когда одни. А с людьми – по пальцам пересчитать тех, с кем не блуждаем.
- Какие же у вас в деревне «люди», да еще в октябре месяце?
- Я в уезде был. Земское собрание.
- Хорошо сошло?
- Очаровательно... Что вы так смотрите?
- Вы говорите, как про спектакль.
- А чем же не зрелище? Проходит жизнь – люди, животные, дети, родители, больные, врачующие, учащие, учащиеся, прошения, проекты, предписания, ссуды, ассигновки...
- Не думаю, чтобы ко всему этому приложимо было слово «очаровательно».
- Так вы же меня спросили, как прошло собрание? Когда спрашивают, как прошел спектакль, это без отношения к содержанию пьесы.
- Ах, так вы об исполнении?
- Вот именно, об исполнении и об исполнителях.
- Так хорошо?
- Прямо очаровательно.
- Утешительно.
- И очень. Вы знаете, ни в одном деле не чувствовалось «подкладки», ни в одном обсуждении не чувствовалось «личности».
- Это не похоже...
- На что?
- Да... на прежнее, что ли... или на наши представления...
- Представления?
- О провинции, о «земском пироге»...
- Какие там ваши представления, не знаю, а что на прежнее не похоже, это точно. Я помню, что это было двадцать лет тому назад, когда собирались наши уездные тузы.
- А теперь?

- Теперь и тузов нет.
- Козыряют?
- И не козыряют.
- Нечем козырнуть?
- Не перед кем, никого не удивишь, ни с кого ничего не возьмешь. Все равны, что один, что другой.
- Другие времена?
- Другое поколение. Другая Россия.
- Революционная?
- Ничего подобного.
- Правая?
- Правдивая. Разве непременно надо смотреть справа или слева? Нельзя посмотреть сверху или изнутри?
- Из существа?
- Вот именно... Ах, как не похоже на то, что было!
- Да ведь не лучше же?
- Определяйте как хотите, а проще, легче, человечнее. Прошли те времена, когда сознание своей сословности, своего дворянства предшествовало сознанию человечности.
- Просто люди?..
- Люди как люди.
- Красный околушек все же попадается?
- Не увидите больше. Красного околушка с борзой собакой, с арапником в руке и номером «Московских ведомостей» в кармане – не увидите.
- Так что «основы потрясены»?
- Ничего не потрясено, а просто увидали, что не на том стоим; и потом, надоело же когда-нибудь людям пыжиться.
- А то пыжились? «Прямые канцлеры в отставке»?
- Даже не в отставке.
- Несменяемые?
- А то? Красный околушек разве потеряешь? С чем родился, с тем и умрешь.
- Ну а борзятничество все же есть?
- Есть и всегда будет. Но уже псовая охота не ту окраску имеет.
- Просто забава!
- Ну да. А ведь прежде, когда он выезжал, – ведь он осуществлял один из пунктов Жалованной грамоты. Как рыцарь в крестовый поход, так он в отъездное поле.
- «Конен, люден и оружен».
- Pro fide et patria.
- А женщины?
- Женщины всегда были человечнее мужчин. Разве вы когда-нибудь в женщине замечали, что проступает, лезет вперед сословное самосознание?
- Это-то нет, но была прежде некоторая дворянская белоручность.
- Ну да, так это не сословность, а это те, кто побывали «выньстуте»; и то – только до замужества. Сколько я видал таких несчастных существ, которые выкидываются из столицы или губернии в уезд, из рекреационного зала в семью, из класса в жизнь. Без всякого интереса, без всякой приспособленности, без потребности в жизни, без умения жить. Никчемушные существа, которые ничего не умеют, как только скламши ручки скучать. И подумайте, с такими данными быть женой, хозяйкой, матерью... Но и этого больше нет.
- Другое воспитание?

– Тоже не знаю. Что вы все о причинах спрашиваете? Это была такая принцесса Ганноверская Софья-Шарлотта, тетка Фридриха Великого, синий чулок, которая изводила философов своими вопросами; Лейбниц говорил: «Она хочет знать причину причин».

– Ну так без причин: что же теперь?

– Интересы, хозяйство, воспитание, агрономия. Уж этого нет, что кто не вышла замуж – лишнее существо.

– Послушайте, это лучше, чем в столицах.

– А то разве можно сравнивать? Чем дальше от сложившихся условий, тем больше жизни. Я помню, присутствовал, как встретились в Риме, в гостинице, одна русская дама, бывшая на войне сестрой милосердия, с итальянским офицером, который был послан от своего правительства на поля Маньчжурии... Да вы знаете – Камперо...

– Который книгу написал?

– И книгу написал, и лекции читал в Италии о роли русской женщины в Красном Кресте; я был на его лекции в Риме. Я никогда ничего более восторженного и более смелого не слышал. Перед представителями русофобской печати так прославить русскую женщину и в присутствии обеих королев так пристыдить итальянскую женщину... Он себе нажил массу врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.